

ИСТОРИОГРАФИЯ

Historiography

Е. С. Лаврентьева

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РОТОНДА ВОСКРЕСЕНИЯ В ИЕРУСАЛИМЕ КАК ОБЪЕКТ АРХИТЕКТУРНОГО КОПИРОВАНИЯ: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА¹

Иерусалимская ротонда Воскресения, чья структура была интегрирована в пространство Храма Гроба Господня, представляет собой архитектурную модель, которую неоднократно копировали в Средние века. Постановка вопроса о копировании иерусалимской святыни в научной литературе совпала с окончанием турецкого правления в Палестине и приходом туда британских властей, что дало возможность более подробно говорить о значении христианских реликвий Святой земли. И именно английский исследователь Г. Джеффри впервые сравнил основные паломнические святыни Европы с Храмом Гроба Господня. Его монография была опубликована в 1919 г. Почти одновременно с ним, в 1922 г., ведущий специалист по библейской археологии Г. Дальман также писал об обращении европейцев к иерусалимскому образцу. Широкую историографическую известность вопрос архитектурного иерусалимского образца получил благодаря статье Р. Краутхаймера об иконографии средневековой архитектуры, опубликованной в 1942 г. Рассматриваемая им тема стала столь популярной, что даже появился термин «мания Св. Гроба Господня», предложенный в 1957 г. П. Л. Зоватто. Позже Х. Э. Кубах и К. Дж. Конант уточнили ряд средневековых центрических церковных построек Европы, относившихся к ротонде Воскресения. В современной историографии намечается тенденция расширения круга памятников, в той или иной степени связанных с иерусалимской ротондой, а также постановка новых вопросов, связанных преимущественно с трактовкой архитектурного облика святыни.

Ключевые слова: Храм Гроба Господня, ротонда Воскресения, архитектурная копия, архитектура Иерусалима

E. S. Lavrentyeva

THE MEDIEVAL ROTUNDA ANASTASIS IN JERUSALEM AS AN ARCHITECTURAL COPY OBJECT: THE HISTORIOGRAPHY OF THE ISSUE

The so-called rotunda Anastasis is a Jerusalem model, which was repeatedly copied as a reference structure during Middle Ages. For the first time, the question of copying the Jerusalem shrine was raised by the English researcher G. Jeffery in 1919, who compared the pilgrimage shrines in Europe directly with the Church of the Holy Sepulcher in Jerusalem. A little later, in the 1922, the leading specialist in biblical archeology, G. Dalman, testified that the Europeans turned to the Jerusalem model. The end of Turkish rule in Palestine and the arrival of the British authorities made it possible to talk about the significance of Jerusalem's Christian relics.

The question of Jerusalem prototype rotunda gained wide historiographical fame thanks to the paper by R. Krautheimer about Iconography of Medieval Architecture published in 1942. In 1957 P. L. Zovatto even proposed the term "a Holy Sepulchre-mania" which meant "to build imitations of the Holy Sepulchre". However, exactly R. Krautheimer's paper formed the basis for further research and prompted the study of not only the medieval architectural heritage of Europe, but also the iconography of the Christian architecture

¹ Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН на 2024 г., тема 1.1.1.2.

of the Holy Land. H.E. Kubach and K.J. Conant staged the so-called rotunda Anastasis on a par with the medieval Christian monuments of Europe.

In modern historiography there is a tendency to expand the range of architectural monuments connected with the Jerusalem rotunda and statement of new questions related primarily to the interpretation of the architectural appearance of the shrine.

Keywords: the Church of the Holy Sepulchre, the Rotunda Anastasis, architectural copy, the architecture of Jerusalem

Несмотря на то что вопрос о первоначальном архитектурном облике комплекса Храма Гроба Господня остается во многом нерешенным и дискуссионным, тем не менее, сам храм в целом своем составе и в отдельных частях с давних пор является объектом копирования. Проблема иерусалимского образца особенно актуальна в отношении так называемой ротонды Воскресения, которая в качестве эталонного сооружения многократно копировалась.

Обозначенная в исследовательских текстах проблема, связанная с ротондой Воскресения как образом Небесного Иерусалима, достаточно сложная и объемная (*Jerusalem 2016*). На взгляд автора, она должна стать предметом самостоя-

тельного исследования, и в данной статье рассматриваться не будет.

Впервые вопрос о копировании иерусалимской святыни был поставлен английским исследователем Дж. Джефери, сравнившим основные паломнические святыни Европы непосредственно с Храмом Гроба Господня в Иерусалиме. В своей монографии 1919 г. он выявил ряд копирований иерусалимской святыни². Чуть позже, в 1922 г., крупнейший специалист библейской археологии Г.Г. Дальман свидетельствовал, что европейцы обращались к иерусалимскому образцу. Он писал, что «если каждый престол мыслился в качестве Св. Гроба <...>, то <...> и церковь могла строиться по образцу Анастасис» [перевод

Рис. 1. Монастырский комплекс Санто-Стефано в Болонье (Wikipedia)

² Отдельная глава посвящена Санто-Стефано в Болонье, где впервые монастырский комплекс сравнивается с Храмом Гроба Господня. Церковь Св. Креста рядом с Сеговией автор предложил сравнить отдельно с ротондой Воскресения. А для сравнения с кувуклией Св. Гроба он назвал копию кувуклии в Сан-Панкрацио во Флоренции (по рисунку Л.Б. Альберти, около 1450 г.) и часовню Св. Гроба в монастыре Сан-Вивальдо в Монтайоне (*Jeffery 1919*).

Рис. 2. Церковь Св. Креста рядом с Сеговией (Wikimedia Commons)

С. С. Ванеяна] (*Ванеян* 2010: 750; *Dalman* 1922: 13–15). Можно предположить, что конец турецкого владычества в Палестине и приход сюда британских властей (1920 г.) дали возможность научному миру более свободно и подробно говорить о значении иерусалимских христианских святынь (рис. 1, 2).

Широкую историографическую известность вопрос иерусалимского образца приобрел благодаря статье Р. Краутхаймера (1942 г.), посвященной изучению иконографии средневековой архитектуры (*Krautheimer* 1942). В середине XX в. в литературе даже появился термин «мания Св. Гроба Господня», предложенный П. Л. Зоватто (*Brusin, Zovatto* 1957)³.

Статья Р. Краутхаймера, опубликованная в годы второй мировой войны в эмиграции в США, не рассматривает подробно иерусалимский образец (так называемую ротонду Воскресения), а сравнивает между собой европейские центрические церкви⁴. Именно эта статья легла в основу дальнейшего исследования и подтолкнула к изучению

не только средневекового архитектурного наследия Европы, но и иконографии христианской архитектуры Святой земли (рис. 2–5)⁵.

Работа Р. Краутхаймера помогла последующим исследователям истории искусства, таким как Х.Э. Кубах (1975 г.) и К. Дж. Конант (1993 г.), сопоставить так называемую ротонду Воскресения с рядом средневековых памятников Европы. В очередной раз они постарались обратить внимание научной общественности на проблему иерусалимской святыни-образца и соотносить его с архитектурной традицией Западной Европы (*Kubach* 1975: 366, 207–210; *Conant* 1993: 336–341). К сожалению, однако, фундаментального исследования на эту тему так и не появилось.

В современной историографии намечается тенденция расширения круга памятников, в той или иной степени связанных с иерусалимской ротондой. Так, профессор Бергенского университета Дж. Кроесен дополнил типологический ряд ротондальных строений, имеющих прямые аналогии с иерусалимской ро-

³ "...a Holy Sepulchre-mania ... to build imitations of the Holy Sepulchre" (*Brusin, Zovatto* 1957; *Kroesen* 2000: 19).

⁴ Возможно, одной из причин был и тот факт, что на момент написания статьи облик ротонды был сильно искажен реставрацией 1810 г.

⁵ Р. Краутхаймер изучил центрические церкви на территории Франции, Великобритании и Германии: Церковь Бусдорф в Падерборне (до 1036 г.); церковь св. Гроба в Кембридже (1130 г.); Нёви-Сен-Сепюлькр (около 1040 г.); Санто-Стефано в Болонье (1040 г.); Ротонда Ланлефф (Бретаньский храм) (1060–1080 гг.); церковь св. Михаила в Фульде в Восточном Гессене (820–822 гг., около 1093 г.).

Рис. 3. Церковь св. Гроба в Кембридже (Режим доступа: Церковь Гроба Господня в Кембридже (livejournal.com))

Рис. 4. Церковь Нёви-Сен-Сепюлькр (Wikimedia Commons)

Рис. 5. Ротонда Ланлефф (Бретаньский храм) (Wikimedia Commons)

тондой (рис. 6, 7)⁶. Увеличение количества архитектурных памятников, соотносимых с иерусалимским образцом, свидетельствует о его серьезном влиянии на формирование средневековой европейской архитектуры. Нэта Боднер в своей статье (2014 г.), например, сравнила иерусалимскую ротонду XII в. с пизанским баптистерием на Пьяцца деи Мираколи (около 1153 г.). Автор считает, что баптистерий был возведен с учетом иерусалимского образца (Bodner 2014). Сакральная связь площади в Пизе со Святой землей подтверждается и историческим фактом привоза «святой земли» из Иерусалима для кладбища Кампо Санто (Беляев 2006: 136; Ишков 2021: 25, 26).

В отечественной историографии мы также находим подтверждения устойчивой традиции европейского копирования святых мест Иерусалима. А.Л. Баталов подчеркивает, что она была связана, в основном, с воспроизведением ро-

тонды или кувуклии. Это вполне справедливо, так как целиком храмовый комплекс Св. Гроба Господня (каким он был до перестройки XII в.) практически не воспроизводился. Исключением является лишь монастырский комплекс Санто-Стефано в Болонье (1040 г.)⁷. Среди наиболее характерных копий автор справедливо выделяет «ротонду с аркадой в основании и кольцевой амбулаторий» (Баталов 2016: 366, 369, 370). Вл.В. Седов не без основания говорит о специфике средневекового копирования памятников архитектуры, подчеркивая, что копирование носило условный характер. Он замечает, что «перенесение иконографического типа в средневековье происходило свободно, но для этого перенесения требовалось только некоторое сходство, повторение немногих характерных черт» (Седов 2013: 218).

В то же время утверждение, что «расцвет этой традиции относится ко времени завоевания Иерусалима крестоносца-

⁶ Дж. Кроесен рассмотрел следующие церкви: собор св. Венигна в Дижоне (1280–1393 гг.), церковь Сент-Фуа в Селеста (1087 г.), Остерларская круглая церковь в Борнхольме (около 1160 г.), церковь Св. Гроба в Аугсбурге (около 1128 г.), Шарола Конвенту-де-Кришту в Томаре (после 1187 г.), церковь Св. Гроба в Торресдель-Рио (конец XII в.), Темпл-черч в Лондоне (1185 г.); а также баптистерии: Альменно-Сан-Бартоломео в Ломбардии, баптистерий в Кремоне, баптистерий в Пизе, баптистерий в Пистое, флорентийский баптистерий, часовня в Бад-Дойч-Альтенбург (Kroesen 2000).

⁷ Санто-Стефано условно воспроизводит Храм Гроба Господня до его переустройства, здания итальянского комплекса расположены в произвольном порядке (Ousterhout 1981: 311).

Рис. 6. Остерларская круглая церковь в Борнхольме (Wikipedia)

ми и определения паломнического пути к Святому граду по территории Европы», представляется, на взгляд автора, спорным. Можно утверждать, что значительная часть церквей центрических в плане и возведенных по иерусалимскому образцу были завершены еще до начала первого крестового похода. Среди них: церковь Бусдорф в Падерборне (до 1036 г.), Нёви-Сен-Сепюлькр (около 1040 г.), Ротонда Ланлефф (1060–1080 гг.), Сент-Фуа в Селеста (1087 г.). Существуют и церкви, построенные ранее и впоследствии неоднократно обновлявшиеся: Санто-Стефано в Болонье (около 440 г., 1040 г.), церковь св. Михаила в Фульде в Восточном Гессене (820–822 гг., около 1093 г.). Эти факты позволяют утверждать, что традиция копирования иерусалимского образца восходит к эпохе Вселенских Соборов (около V в.). Эта традиция была весьма устойчивой, о чем свидетельствуют неоднократные обновления храмов, построенных по образцу иерусалимской ротонды, а также возведение новых, подобных же строений.

Мало того, исследователи отмечают ряд строительных периодов, когда в Европе возводились новые копии иеруса-

лимской ротонды. Вл.В. Седов высказал предположение, что «каждая перестройка Храма Гроба Господня давала некий всплеск повторений» (Седов 2013: 221). Однако данный тезис требует отдельного и детального рассмотрения. Сами перестройки Храма Гроба Господня и бум копирований напрямую зависели от событий, происходивших на Святой земле. Так, например, церкви-копии, отстроенные в первой половине XI в., стали реакцией на разрушение храмового комплекса Св. Гроба Господня халифом аль-Хакимом в 1008 г. Впрочем, стоит заметить, что и первый крестовый поход был создан с целью восстановить храм, который, по мнению жителей франкских земель, так и не был восстановлен после его разрушения фатимидским халифом. В следующем столетии, уже после Великой Схизмы, череда крестовых походов повлекла за собой новый всплеск копирования так называемой ротонды Воскресения, к которой к этому времени была пристроена базилика, составившая вместе с ней единый храм. Это — церковь Св. Гроба в Аугсбурге⁸ (около 1128 г.), церковь св. Гроба в Кембридже (1130 г.), Остерларская круглая церковь в Бор-

⁸ По замечанию Л.А. Беляева, включает единственную сохранившуюся копию средневекового купола (Беляев 2006: 136).

Рис. 7. Интерьер Остерларской церкви в Борнхольме (Wikipedia)

нхольме (около 1160 г.), Шарола Конвенту-де-Кришту в Томаре (после 1187 г.), Темпл-черч в Лондоне (1185 г.), церковь Св. Гроба в Торрес-дель-Рио (конец XII в.), часовня Нотр-Дам-де-ла-Кларте в Ла-Хуг-Би (La Hougue Vie), округ Грувиль на острове Джерси, Франция (конец XII в.), ротонда св. Фомы в Альменно-Сан-Бартоломео, Ломбардия (XII в.). Из поздних европейских копий можно назвать Иерусалимскую церковь в Брюгге (середина XV в.) (рис. 8–13)⁹.

На появление новых церковных строений в Европе, идейный замысел которых отсылал к Иерусалиму, влиял и личностный фактор. Восстановительные работы, связанные с Храмом Гроба Господня, как правило, проходили при участии влиятельных лиц, которые жертвовали на эти работы значительные средства. Так, король франков Карл Великий финансировал восстановление святыни после разрушения около 812 г.; тогда же появилась знаменитая Аахенская капелла, которая «метрически точно воспроизводила описание Нового Иерусалима в Апокалипсисе» (Шукуров 2002: 414, 415; Hugot 1990: 8–10) (рис. 14).

Другой пример — русский царь Иван IV не раз отсылал в Иерусалим милостыню на восстановление храма. Известно,

что после сильнейшего землетрясения 1545 г., когда разрушился большой купол Храма Воскресения, иерусалимский патриарх в 1548 г. обращался к русскому царю Ивану IV Васильевичу Грозному с просьбой «быть ктитором, соорудителем и помощником церкви Святого Гроба». Однако царь прислал «небогатую милостыню». И лишь в 1559 г. русский царь, уже по собственной инициативе, послал богатые дары на Гроб Господень и Голгофу, переданные через софийского архидиакона Геннадия и купца Василия Позднякова (Каптерев 1891). Приблизительно в это же время был утвержден проект Собора Покрова Пресвятой Богородицы на Рву. Однако о нем вряд ли можно говорить, как о проекте, повторившим иерусалимский образец. Русскому культурному пространству XVI в. в целом «была чужда традиция копирования Святых мест», но Покровский храм, по точному замечанию А.Л. Баталова, конечно же находился в кругу «иерусалимских» ассоциаций (Баталов 2016: 347). В результате Храм Гроба Господня был восстановлен западноевропейскими мастерами ренессансной традиции, прибывшими по приглашению францисканцев, что возможно нашло отражение в новом московском собо-

⁹ Церковь была перестроена по указу Ансельма Адорнеса, выходца из семьи итальянских купцов, после его паломничества в Святую Землю в 1470 г. Первоначально эта семейная церковь была возведена в начале XV в.

Рис. 8. Шарола Конвенту-де-Кришту в Томаре (Николай && Милана: Путешествия и фотография // LiveJournal)

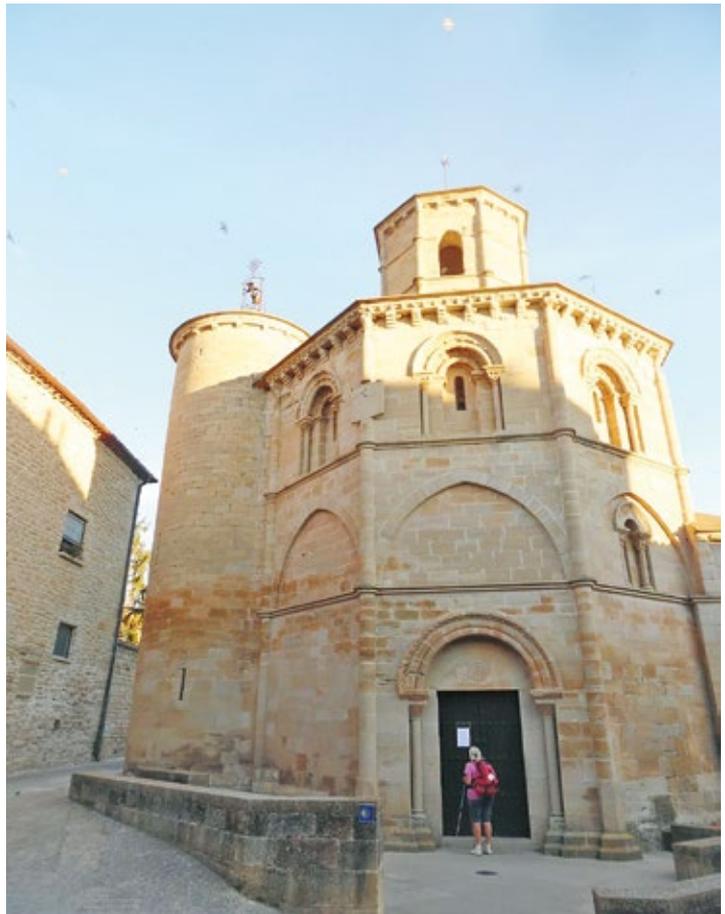

Рис. 9. Церковь Св. Гроба в Торрес-дель-Рио (Wikimedia Commons)

ре, который стал «идеализированной, в соответствии с представлениями Ренессанса, моделью храмового комплекса над Святыми местами Иерусалима» (Там же: 374).

Средневековые храмы восточной части христианского мира также не избежали архитектурного копирования. Здесь традиция концентрировалась скорее на смысловом аспекте, чем на точном воспроизведении иерусалимского образца. Яркой представляется архитектурная традиция армянских круглых или центральных в плане церквей. Так, например, церкви-мартирии Звартноц (середина VII в.) и Гагикашен (начало XI в.), а также храм Банак (Бана) в провинции Тайк (VII в.) воспроизводили план иерусалимской ротонды, привнося изменения, характерные строительству их времени (Казарян 1994; Donabédian 2018: 211). По мнению А. Ю. Казаряна, церковь Сурб Пркич в Ани (1035 г.) также входит в круг памятников, воспроизводивших план ротонды, что подтверждается хранением реликвии Святого Креста в этой церкви (Kazaryan et al. 2016: 70).

А. М. Лидов относит к числу копий ротонды несохранившуюся Фаросскую церковь в Константинополе, где, как и в Храме Гроба Господня, были собраны главные реликвии Страстей Христо-

вых. Однако церковь не сохранилась, и данный тезис требует более детальной аргументации (Lidov 2012; Ишков 2021: 25, 26). Можно назвать и Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря в г. Истре (XVII в.), воспроизводящий перестроенный в XII в. Храм Гроба Господня (Леонид Кавелин 1874). Здесь же стоит упомянуть и о поздней традиции «сибирских Иерусалимов», воспроизводивших сакральную топографию святых мест в северных землях (Шаповалов 2021).

В историографии восточной традиции копирования храма встречаются и спорные предположения. Так, например, рассматривая сходство Собора Покрова Пресвятой Богородицы на Рву с иерусалимским образцом А. Л. Баталов подчеркивает, что в архитектурном облике московского собора явных отсылок к иерусалимским постройкам нет. Однако он не без основания указывает на существование умозрительной связи со Святой землей, которая заключалась в уподоблении Собора Иерусалиму во время чинопоследования в Неделю Ваий, что имело исключительно процессиональный контекст. По мнению исследователя, можно говорить об аллюзиях на Храм Гроба Господня, «что позволяет

Рис. 10. Темпл-черч в Лондоне (Wikimedia Commons)

Рис. 11. Альменно-Сан-Бартоломео в Ломбардии (Wikimedia Commons)

соотнести собор с известной европейской традицией»¹⁰.

В отечественной историографии не раз возникал вопрос о «непрямом» воспроизведении в русских церквях архитектурных святынь Палестины, традиции, пришедшей благодаря взаимодействию с западноевропейскими мастерами. Так, О.М. Иоаннисян высказал предположение, что образ Храма Гроба Господня повлиял на создание двух ротонд в Киеве и Смоленске (1170–1180-е гг.) «через воздействие западноевропейской архитектуры и ее конкретных типов центрических зданий» (Иоаннисян 1994: 111; Седов 2013: 225). А.Л. Баталов говорит об опосредованной связи церкви Вознесения в Коломенском (около 1530 г.) «с кругом итальянских шатровых храмов, повторяющих характерные признаки иерусалимского Анастасиса» (Баталов 2016:

375). Однако эти интересные вопросы требуют досконального исследования.

Еще одним аспектом исследовательского интереса является вопрос о воспроизведении иерусалимского образца на территории самой Палестины. А.Ю. Казарян с отсылкой к концепции Дж. Вилкинсона о построении планов на основе звездчатой диаграммы¹¹ (рис. 15) высказал предположение, что раннесредневековые центрические церкви Святой земли по своему замыслу могли восходить именно к ротонде Воскресения. Он же высказал вполне обоснованное мнение, что подобная звездчатая диаграмма была применена при строительстве Звартноца (643–650 гг.) и ряда других армянских церквей, имеющих в плане форму тетраконха¹². Дж. Вилкинсон скорее всего опирался на работу Л.-Ю. Венсана и Ф.М. Абеля, реконстру-

¹⁰ «... значение собора Покрова на Рву как образ Святого града Иерусалима не было постоянным и не поддерживалось ничем, кроме самого чинопоследования» в Неделю Ваий по Святотроубскому Типикону (Баталов 2016: 362, 363, 365, 375, 378).

¹¹ Церковь в Капернауме, конец IV в.; церковь на горе Гаризим, около 485 г.; и Куббат ал-Сахра, около 691 г. На взгляд автора, Куббат ас-Сахра является архитектурным памятником другой традиции и не может рассматриваться в одном ряду с октагональными церквями Палестины.

¹² Церковь в Зариндже (630–640-е гг.), Гарни (659 г., 681 г. / 890-е(?) гг.), церковь Св. Саркиса в Хцконке (1024 г.) и ротонда в Мармашене (1020–1030-е гг.) (Казарян 1994; Казарян 2012: 441, 442).

Рис. 12. Интерьер Альменно-Сан-Бартоломео в Ломбардии (Wikipedia)

Рис. 13. Часовня
в Бад-Дойч-Альтенбург
(Wikimedia Commons)

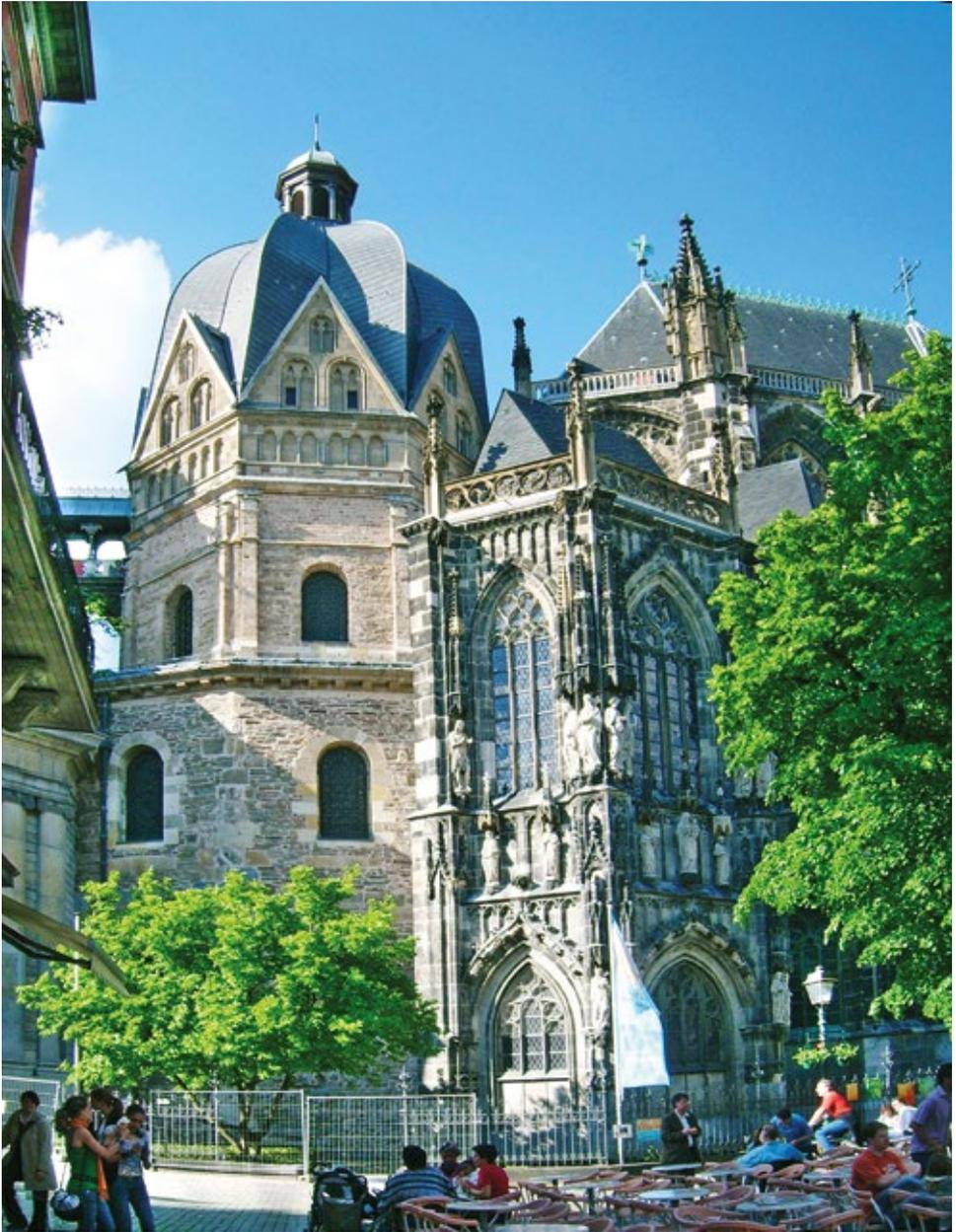

Рис. 14. Аахенская капелла (Wikipedia)

ировавших план ротонды Воскресения IV в. на основе шестиконечной звездчатой диаграммы (Kroesen 2000: 9, fig. 3). Несмотря на то что, согласно археологическим данным, только западная часть здания была полукруглой в плане, восточная же была прямоугольной, рассмотрение реконструкции так называемой ротонды Воскресения с использовани-

ем звездчатой диаграммы может помочь в дальнейших исследованиях.

Актуальной продолжает оставаться и исследовательская проблема об архитектурных копиях кувуклии Св. Гроба Господня. Традиция копирования кувуклии сформировалась, возможно, уже в XII в., когда утвердилось восприятие Св. Гроба Господня как прообраза всех

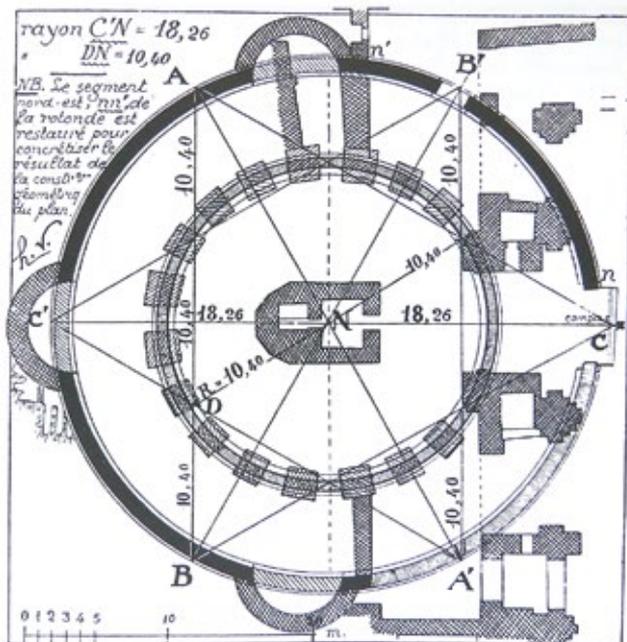

fig. 3 The Anastasis Rotunda, reconstruction (H. Vincent/EM. Abel 1914).

Рис. 15. Шестиконечная звездчатая диаграмма ротонды Воскресения в Иерусалиме (Wilkinson 1981)

гробниц-реликвариев. С.С. Ванеян высказывает предположение, что «копии Гроба Господня в виде капелл ставились и на кладбищах, в том числе там, где были похоронены, например, казенные преступники: близость к образу Гроба Господня давала и им надежду на Воскресение» (Ванеян 2010: 749). Сакральный христианский смысл святыни и ее небольшой размер способствовали созданию многочисленных копий. Не без основания можно утверждать, что кувуклия копировалась значительно чаще, чем ротонда Воскресения; однако на сегодняшний день копий сохранилось не так много. Самыми известными в этом ряду являются: копия Св. Гроба Господня в северном нефе базилики Санта Мария Ассунта в Аквиле (около 1077 г.); копия в южном нефе базилики Св. Кирика в Гернроде (XI в.); копия в Айхштетте, Бавария (около 1160); копия, другое название — часовня Отто I и Эдиты Английской, — в южном нефе Магдебургского собора (около 1250 г.); копия в ротонде Маврикия (около 1260 г.) рядом с Констанцским кафедральным собором Девы Марии; капелла Ручеллаи в церкви

Сан-Панкратио во Флоренции, построенная Джованни ди Бертино по проекту Леона Баттисты Альберти (1467 г.); копия в Гёрлице, Саксония (1481 г., освящена в 1504 г.); копия в монастыре Сан-Вивальдо, называемом также Тосканским Иерусалимом, недалеко от Кастельфиорентино (XVI в.) (Petrozzi 1972: 80, 86; Sandoli 1974; Kroesen 2000: fig. 29–33; Pacciani 2014). Каждая из копий выполнена в своем стиле, отвечающем вкусам эпохи и традициям страны, ни одна из них не повторяет другую, каждая является оригинальной в своем роде, но в то же время каждая из них имеет черты, схожие с кувуклией Св. Гроба Господня в Иерусалиме.

Одним из наиболее важных исследовательских вопросов в историографии Храма Гроба Господня является проблема сопоставления двух главных архитектурных святынь Иерусалима — Храма Гроба Господня и Купола Скалы. Впервые он был актуализирован исследователями Английского палестинского общества, востоковедами г. ле Стрейнджем и В. Симпсоном в 1880-е гг. (Le Strange 1887; Simpson, Le Strange 1889). Изучение

Рис. 16. Купол ротонды Воскресения в Иерусалиме (Археологи 2016)

арабских, преимущественно мусульманских, письменных источников побудило автора обратить внимание на частое упоминание Купола Скалы (Куббат ас-Сахра) вкупе с ротондой Воскресения (аль-Кияма) (рис. 16, 17). Еще с крестовых походов зародилась традиция изображать святыни рядом, что должно было подчеркнуть, что святой город — место схождения трех религий. Например, на знаменитой королевской печати Бал-

дуина I изображены два купола, разделенные башней царя Давида. Возможно, именно это стало причиной путаницы, по причине которой вплоть до конца XIX в. карты Старого города нередко изображали Храм Воскресения в виде Купола Скалы с восьмиугольным основанием. Исследовательский интерес к судьбе Купола Скалы во время господства крестоносцев зародил еще М. де Воюэ. В 1881 г. он опубликовал поэму Ашарда д'Арруэ-

Рис. 17. Купол Куббат ас-Сахры в Иерусалиме (3D model by jumana-s3d (@jumana-s3d.sketchfab.com))

Рис. 18. Печать первого короля Кипра Амори де Лузиньян (Wikipedia)

за¹³, посвященную иерусалимской святыне Куббат ас-Сахре, переименованной в «Templum Domini» Временные владельцы Храмовой горы — монашеские служащие — не нарушили облик мусульманской святыни. Однако сохранились свидетельства, что при них Камень Основания был огорожен кованой решеткой, а стены Купола Скалы были украшены христианскими рельефными изображениями¹⁴.

В начале 2000-х гг. специалисты по сравнительному религиоведению вновь обратились к этой проблеме¹⁵. С. Гриффит, профессор Главного католического университета США, в работе, посвященной средневековой общине мелькитов¹⁶ в Иерусалиме, высказал мнение, что ротонда Воскресения и Купол Скалы стали «символическими близнецами в городском пространстве» (рис. 18). Ротонда Воскресения означала конфессиональную принадлежность христианских арабов, а Купол Скалы — интеллектуальное наследие и культуру, к которой они принадлежали (Griffith 2006: 180).

Архитектурный облик двух святынь, на взгляд автора, представляет собой два принципиально разных по замыслу строения, которые, возможно, и сопер-

ничают высотой своих куполов, но каждый из них выполняет свою сакральную функцию. Спорным является и предположение Дж. Вилкинсона, что Купол Скалы был возведен по образу ротонды Воскресения (Wilkinson 1981; Казарян 2012: 441, 442). Представляется, что эти два архитектурных памятника абсолютно не зависят друг от друга. Объединяет же их общая функция — указание на сакральное место, где расположены святыни, над которыми они возведены.

В дополнение можно сказать, что, как в случае с ротондой Воскресения, в научной литературе можно выделить вопрос о традиции копирования так называемой базилики Храма Гроба Господня, вернее ее конкретных конструктивных или декоративных элементов. Однако этот вопрос не так широко развит по сравнению с ротондой, а также кувуклией, и здесь скорее речь идет не о самой базилике, а о каком-то ее фрагменте. Например, М. Кастинейрас написал ряд статей, где южный фасад храма рассматривается как образец для южного фасада Сантьяго-де-Компостела (Castiñeiras 2015: 407). А К. Конант предположил, что купол на барабане кафоликона стал образцом для цимборио кафедрального собора Саморы (Conant 1993: 338). С данным тезисом согласуется и мнение Вл.В. Седова, который писал, что «этот памятник романской архитектуры на Святой Земле послужил образцом для множества памятников Запада и был, вероятно, основой для всех композиций романских соборов, где башня над средокрестием имела внутреннюю аркатуру на колонках и аркаду» (Седов 2013: 223). Однако дальнейшего развития вопрос пока не получил.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Археологи 2016 — Археологи установили подлинность Гроба Господня // Российская газета. 05.12.2016. URL: [https://rg.ru/2016/12/05/arheologi-ustanovili-](https://rg.ru/2016/12/05/arheologi-ustanovili-podlinnost-groba-gospodnia.html)

[podlinnost-groba-gospodnia.html](https://rg.ru/2016/12/05/arheologi-ustanovili-podlinnost-groba-gospodnia.html) (дата обращения: 01.06.2024).

Баталов 2016 — Баталов А.Л. Собор Покрова Богородицы на Рву: история

¹³ Ашард д'Арруэз — настоятель монастыря на Храмовой горе (1112–1136 гг.).

¹⁴ Монастырь на вершине Храмовой горы был освящен католическим епископом Альберихом Остийским в 1141 г. (de Vogue 1881: 562–579; Ledos 1916).

¹⁵ Яркими современными представителями являются профессор Еврейского университета (ранее — Оксфорда) Гай Струмза и профессор средневековой истории Открытого университета Израиля Ора Лимор.

¹⁶ Мелькиты — термин, обозначающий арабскую общину православных христиан Ближнего Востока во времена правления Омейядского и Аббасидского халифатов (с 750 по 1050 гг.). Важно помнить, что после 1724 г., когда произошел раскол в Антиохийской церкви, термин «мелькиты» стал применяться к верующим униатам Мелькитской грекокатолической церкви.

- и иконография архитектуры. М.: Лингва-Ф, 2016.
- Беляев 2006 — Беляев Л.А. Гроб Господень // Православная энциклопедия. Т. XIII: Григорий Палама — Даниель-Ропс / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2006. С. 136–145.
- Ванеян 2010 — Ванеян С.С. Архитектура и иконография. «Тело символа» в зеркале классической методологии. М.: Прогресс-Традиция, 2010.
- Ишков 2021 — Иерей Алексей Ишков. Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Ясенево. М.: изд-во Храма Покрова Пресвятой Богородицы в Ясенево, 2021.
- Иоаннисян 1994 — Иоаннисян О.М. Храмы-ротонды в Древней Руси // Иерусалим в русской культуре. М.: Наука, 1994. С. 101–147.
- Казарян 1994 — Казарян А.Ю. Ротонда Воскресения и иконография ранне-средневековых храмов Армении // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. С. 107–120.
- Казарян 2012 — Казарян А.Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века: Формирование и развитие традиции. Т. 2. М.: Locust Standi, 2012.
- Каптерев 1891 — Каптерев Н.Ф. Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707 г.). М.: тип. А.И. Снегиревой, 1891.
- Леонид Кавелин 1874 — Леонид (Кавелин). Историческое описание Ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Июль-сентябрь 1874.
- Седов 2013 — Седов Вл.В. Внутренние аркатуры в барабанах храмов византийского мира // Византийский временник. Т. 72 (97). 2013. С. 217–227.
- Шаповалов 2021 — Шаповалов М.С., Григорян Э.Р. Роль метафоры «сибирский Иерусалим» в публицистическом дискурсе начала XXI в. (по материалам региональной и городской прессы Каинска и Енисейска) // Вестник славянских культур. Т. 59. 2021. С. 126–140. DOI: 10.37816/2073-9567-2021-59-126-140.
- Шукуров 2002 — Шукуров Ш.М. Образ Храма. М.: Прогресс-Традиция, 2002.
- Bodner 2014 — Bodner N. The Baptistery of Pisa and the Rotunda of the Holy Sepulchre: a Reconsideration // Visual Constructs of Jerusalem, eds. by B. Kuhnel, G. Noga-Banai, H. Vorholt. Celama 18 Turnhout: Brepols, 2014. P. 95–105.
- Brusin, Zovatto 1957 — Brusin G., Zovatto P.L. Monumenti paleocristiani di Aquileia e di Grado. Udine: Deputazione di Storia Patria per il Friuli, 1957.
- Castiñeiras 2015 — Castiñeiras González M.A. Santiago — Rome — Jerusalem: Old Issues, New Proposals // Santiago de Compostela. Pilgrims architecture and visual representation in a new perspective / eds. N. Bernd, K. Rheidt. Bern: Peter Lang AG, International Academic Publisher, 2015. P. 384–407.
- Conant 1993 — Conant K.J. Carolingian and Romanesque architecture 800 to 1200. New Haven, London: Yale University Press, 1993.
- Dalman 1922 — Dalman D.G. Das Grab Christi im Deutschland. Leipzig: Dieterich, 1922.
- Donabédian 2018 — Donabédian P. L'éclatante couronne de Saint-Serge : Le monastère de Xçkōnk' [Khætzkonq] et le dôme en ombrelle dans l'architecture médiévale // Revue des études arméniennes. Vol. 38. 2018-2019. P. 195–355.
- Griffith 2006 — Griffith S.H. The Church of Jerusalem and the 'Melkites': The Making of an 'Arab Orthodox' Christian Identity in the World of Islam (750–1050 ce) // Christians and Christianity in the Holy Land: From the Origins to the Latin Kingdoms / eds. O. Limor, G.G. Stroumsa. Turnhout: Brepols Publishers, 2006. P. 175–204.
- Hugot 1990 — Hugot L. Aachen Cathedral. Aachen: Einhard, 1990.

- Jeffery 1919 — Jeffery G., F.S.A. A Brief Description of the Holy Sepulchre Jerusalem and Other Christian Churches in the Holy City: With Some Account of the Mediaeval Copies of the Holy Sepulchre Surviving in Europe. Cambridge The Edinburgh Building: Cambridge University Press, 1919.
- Jerusalem 2016 — Jerusalem, 1000–1400: every people under heaven / eds. B. D. Boehm, M. Holcomb. New York: The Metropolitan Museum of Art, cop. 2016.
- Kazaryan et al. 2016 — Kazaryan A., Özkaya İ.Y., Pontioğlu A. The Church of Surb Prkich in Ani (1035). Part 1: History and Historiography — Architectural Plan — Excavations of 2012 and Starting of Conservation // RIHA Journal. No. 0144. 15 November 2016. URL: <http://www.riha-journal.org/articles/2016/0143-kazaryan-ozkaya-pontiolu> (дата обращения: 01.02.2024).
- Krautheimer 1942 — Krautheimer R. Introduction to an Iconography of Medieval Architecture // Journal of the Courtauld and Warburg Institutes. 1942 / 5. P. 1–33.
- Kroesen 2000 — Kroesen J.E.A. The Sepulchrum Domini through the Ages: Its Form and Function. 1st ed. 1975. Leuven Bondgenotenlaan: Peeters, 2000.
- Kubach 1975 — Kubach H.E. Romanesque architecture. New York: publ. by Harry N. Abrams, Inc., 1975.
- Le Strange 1887 — Le Strange G. (trans.). Notices of the Dome of the Rock and of the Church of the Sepulchre by Arab Historians Prior to the First Crusade // Palestine Exploration Fund. Vol. 19. 1887. P. 90–103.
- Ledos 1916 — Ledos E.G. Un nouveau manuscrit du poème d'Achard d'Arrouaise sur le Templum Domini. Bibliothèque de l'École des chartes, 1916.
- Lidov 2012 — Lidov A. A byzantine Jerusalem. The imperial Pharos chapel as the Holy Sepulchre // Jerusalem as narrative space / eds. by A. Hoffmann, G. Wolf. Leiden–Boston, 2012. P. 63–103.
- Ousterhout 1981 — Ousterhout R. The Church of Santo Stefano: A 'Jerusalem' in Bologna // Gesta. XX / 2. 1981. P. 311–321.
- Pacciani 2014 — Pacciani R. New research on the Holy Sepulchre at the «Jerusalem» of San Vivaldo, Italy // Visual constructs of Jerusalem / eds. B. Kühnel, G. Noga-Banai, H. Vorholt. Turnhout: Brepols, cop. 2014. Vol. 1. P. 76–81.
- Petrozzi 1972 — Petrozzi M. T. Dal Calvario al S. Sepolcro. Jerusalem: Franciscan Printing Press, 1972.
- Sandoli 1974 — de Sandoli S. Il Calvario e il S. Sepolcro — Jerusalem. Franciscan Printing Press, 1974.
- Simpson, Le Strange 1889 — Simpson W., Le Strange G. (trans.). The Holy Sepulchre and the Dome of the Rock // Palestine Exploration Fund. Vol. 21. 1889. P. 14–17.
- de Vogue 1881 — de Vogue M. Achard d'Arrouaise, poème sur le Templum Domini // Archives de l'Orient latin. T.I. Paris, 1881. P. 562–579.
- Wilkinson 1981 — Wilkinson J. Architectural Procedures in Byzantine Palestine // Levant. Vol. 13. London, 1981. P. 165–172.

REFERENCES

- Batalov A.L. *Sobor Pokrova Bogorodicy na Rvu: istorija i ikonografija arhitektury (Cathedral of the Intercession of the Virgin on the Moat: History and Iconography of Architecture)*. Moscow: Lingva-F Publ., 2016 (in Russian).
- Beliaev L.A. Grob Gospoden (The Tomb of the Holy Sepulcher). *Pravoslavnaia entsiklopediia (Orthodox Encyclopediia)*, vol. 13, 2006, pp. 136–145 (in Russian).
- Vaneyan S.S. *Arhitektura i ikonografija. «Telo simvola» v zerkale klassicheskoj metodologii (Architecture and iconography. “The body of the symbol” in the mirror of classical methodology)*. Moscow: Progress-Tradiciia Publ., 2010 (in Russian).

- Priest Alexy Ishkov. *Hram Pokrova Presvja-toj Bogorodicy v Jaseneve (Church of the Intercession of the Blessed Virgin Mary in Yasenevo)*. Moscow: izdatel'stvo Hrama Pokrova Presvja-toj Bogorodicy v Jaseneve Publ., 2021 (in Russian).
- Ioannisian O.M. Hramy-rotondy v Drevnei Rusi (Rotunda temples in Ancient Rus'). *Ierusalim v russkoj kul'ture (Jerusalem in Russian culture)*. Moscow: Nauka Publ., 1994, pp. 101–147 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu. Rotonda Voskreseniia i ikonografiia rannesrednevekovykh khramov Armenii (The Rotunda Anastasis and the Iconography of Early-Medieval Churches of Armenia). *Vostochnokhriastianskii khram. Liturgija i iskusstvo [Eastern-Christian Church: Liturgy and Art]*, Saint Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., 1994, pp. 107–120 (in Russian).
- Kazaryan A. *Church Architecture of the 7th Century in Transcaucasian countries. Formation and development of the tradition, vol. 2*. Moscow: Locus Standi Publ., 2012 (in Russian).
- Sedov V.I. Vnutrennie arkatury v barabanah hramov vizantijskogo mira (Internal arcatures in the drums of temples of the Byzantine world). *Vizantiiskii Vremennik*, vol. 72 (97), 2013, pp. 217–227 (in Russian).
- Shapovalov M.S., Grigorjan Je.R. Rol' metafory «sibirskii Ierusalim» v publicisticheskome diskurse nachala 21 veka (po materialam regional'noi i gorodskoi pressy Kainska i Enisejska) (The role of the metaphor “Siberian Jerusalem” in the journalistic discourse of the early 21st century (based on materials from the regional and city press of Kaininsk and Yeniseisk)). *Bulletin of Slavic Cultures*, vol. 59, 2021, pp. 126–140 (in Russian).
- Shukurov Sh.M. *Imago Templi*. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2002 (in Russian).
- Bodner N. The Baptistery of Pisa and the Rotunda of the Holy Sepulchre: a Reconsideration. *Visual Constructs of Jerusalem*. Eds. by B. Kuhnel, G. No-ga-Banai, H. Vorholt. Celama 18 Turnhout: Brepols Publ., 2014, pp. 95–105.
- Castiñeiras M. Santiago — Rome — Jerusalem: Old Issues, New Proposals. *Santiago de Compostela. Pilgrims architecture and visual representation in a new perspective*. Eds. N. Bernd, K. Rheidt. Bern: Peter Lang AG, International Academic Publ., 2015, pp. 384–407.
- Conant K.J. *Carolingian and Romanesque architecture 800 to 1200*. New Haven, London: Yale University Press, 1993.
- Donabédian P. L'éclatante couronne de Saint-Serge: Le monastère de Xçkōnk' [Khætzkonq] et le dôme en ombrelle dans l'architecture médiévale. *Revue des études arméniennes*, no. 38, 2018-2019, pp. 195–355.
- Griffith S.H. The Church of Jerusalem and the 'Melkites': The Making of an 'Arab Orthodox' Christian Identity in the World of Islam (750–1050 ce). *Christians and Christianity in the Holy Land: From the Origins to the Latin Kingdoms*. Eds. O. Limor, G.G. Stroumsa. Turnhout: Brepols Publishers, 2006, pp. 175–204.
- Hugot L. *Aachen Cathedral*. Aachen: Einhard Publ., 1990.
- Jerusalem, 1000–1400: every people under heaven*. Eds. B.D. Boehm, M. Holcomb. New York: The Metropolitan Museum of Art, cop. 2016.
- Kazaryan A., Özkaya İ.Y., Pontioğlu A. The Church of Surb Prkich in Ani (1035). Part 1: History and Historiography — Architectural Plan — Excavations of 2012 and Starting of Conservation. *RIHA Journal*, 0144, 15 November 2016. URL: <http://www.riha-journal.org/articles/2016/0143-kazaryan-ozkaya-pontioглу>
- Kroesen J.E.A. *The Sepulchrum Domini through the Ages: Its Form and Function*. Leuven Bondgenotenlaan: Peeters Publ., 2000.
- Kubach H.E. *Romanesque architecture*. New York: publ. by Harry N. Abrams, Inc., 1975.
- Lidov A. A byzantine Jerusalem. The imperial Pharos chapel as the Holy Sepulchre. *Jerusalem as narrative space*.

- Eds. by A. Hoffmann, G. Wolf. Leiden–Boston, 2012, pp. 63–103.
- Ousterhout R. The Church of Santo Stefano: A 'Jerusalem' in Bologna. *Gesta*, 1981, vol. XX / 2, pp. 311–321.
- Pacciani R. New research on the Holy Sepulchre at the "Jerusalem" of San Vivaldo, Italy. *Visual constructs of Jerusalem*. Eds. B. Kühnel, G. Noga-Banai, H. Vorholt. Turnhout: Brepols, cop. 2014, vol. 1, pp. 76–81.
- Petrozzi M.T. *Dal Calvario al S. Sepolcro*. Jerusalem: Franciscan Printing Press, 1972.
- Sandoli S. de. *Il Calvario e il S. Sepolcro – Jerusalem*. Franciscan Printing Press, 1974.
- Wilkinson J. Architectural Procedures in Byzantine Palestine. *Levant*, vol. 13, 1981, pp. 165–172.